

МАША
МОРАН

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию
ТЕМНЫЕ МИРЫ МАШИ МОРАН

В капкане у зверя

Лекарь-возлюбленный

Отбор для Короля волков

Постучи в мою дверь. Отмеченная демоном
Постучи в мою дверь. Шепот демона

—x—
МАША
МОРАН
—x—

ЛЕКАРЬ- ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Косулина*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается

Моран, Маша.

М79 Лекарь-возлюбленный : [роман] / Маша Моран. —
Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Темные
миры Маши Моран).

ISBN 978-5-17-151308-5

Я обезумел от него. Заболел. Ни о ком думать не могу. Днем и ночью только он перед глазами. Он, улыбающийся. Он, командующий, какие травы собирать. Он, готовящий свои снадобья. В моей голове только он! И сколько бы я ни сопротивлялся одержимой страсти, перед ним невозможно устоять.

Ей пришлось пойти на многое, чтобы выжить. Она думала, что смогла убить в себе женщину. Что смогла стать мужчиной. Нескольких слоев одежды хватило, чтобы ее тело на вид превратилось в мужское. Все получилось — другие в ней видели мужчину. Она себя им и ощущала. Но стоило распахнуться двери лазарета и войти ему, тащившему на себе раненого алхимика, и все рассыпалось прахом. От ее усилий остался лишь пепел.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151308-5

© М. Моран, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

ТЫ ДЛЯ МЕНЯ ПОД ЗАПРЕТОМ

 н так и не появился.

Похоже, что здесь собрались все обитатели крепости, и только проклятый лекарь не счел нужным прийти. Да кем он себя возомнил? Даже я, принц, пришел на торжество.

В который уже раз я обшарил пеструю толпу взглядом. Многие были в масках — грубых, деревянных, кое-как размалеванных красками. Во все стороны торчал свалывшийся мех. Но среди них точно не было Рэйдена. Я бы узнал его стройную фигуру и изящные движения, несмотря на маскарадные одежды. Он наверняка отличался бы от всех здесь присутствующих.

Если бы мы были в столице, я бы повел его на главную городскую площадь, где торжество приобретало невиданный размах. Мы бы оба надели маски и могли, не скрываясь, прикасаться друг к другу. У всех на виду. Я бы прижимал его к себе и, сдвинув маску вверх, целовал бы его бледную кожу. Изгиб шеи, подбородок, местечко за ухом. А он бы цеплялся своими длинными тонкими пальцами за мою одежду и тихо стонал. Так, чтобы слышал только я. Он бы умолял меня прекратить, остановиться, а сам бы прижимался теснее.

Я бы продолжал его мучить, обводя языком пухлые губы, пока ладони гордеца не начали бы свой путь по моему телу. Пользуясь тем, что на мне несколько слоев праздничных халатов, он бы запустил прохладные ладони под них, погладил бы мою грудь, живот. Тяжело дыша, направил бы пальцы ниже, к бедрам, чтобы сжать уже налившийся кровью и готовый для него член...

Восторженный вскрик толпы выдернул меня из фантазий. Я тяжело глотнул ночной воздух, понимая, что возбудился лишь от мыслей о хитром мерзавце.

Где он? Почему не пришел? Именно сегодня я решился признаться... Не могу без него. Понимаю, что это неправильно. Не нормально. Противоестественно. Но не могу! Это то, чему у меня не получается противостоять. Меня тянет к нему, несмотря на все запреты. Я не хочу никого другого. Меня не возбуждают ни женщины, ни другие мужчины. Только он! Я устал с этим бороться. Не хочу больше мучиться от того, что я какой-то испорченный. Это все равно не помогает. Я хочу прижать его к себе. Ощутить обнаженной грудью его грудь. Услышать тяжелое дыхание и гулкое сердцебиение. Почувствовать его губы на себе и самому покрыть поцелуями его тело. Узнать, какой он на вкус.

Я в ярости саданул кулаком по деревянному столбу. На веревке, привязанной к нему, закачались нити бисера и тканевые ленты.

Я должен увидеть его и все рассказать!

Тяжело соглотнув, я направился к его башне. В полукруглых окнах горел свет, а на одной из занавесей дрожали две тени.

Нет... Не может быть... Он с кем-то. Не пошел на праздник, потому что развлекается с Эйкой?! Но она точно была на гуляниях и не скрывала своего лица. Тогда кто с ним? Свел меня с ума, а сам выбрал другого? Или другую?.. Плевать!

Нарочно замедляя шаг, я подошел к башне. Внутри меня разгоралось пламя ярости и желания. И я не представлял, как с этим справиться. Тело начала сотрясать дрожь. Я хотел его... Хотел терзать упрямые губы, целовать плоский живот. Хотел быть внутри него. Любым доступным способом. Хотя бы во рту, если он не позволит взять его сзади.

Меня бросило в жар. Почему он не женщина?! Все было бы настолько проще. Нет, не было бы. Пусть будет кем угодно. Главное, чтобы только моим!

Я преодолел длинные ступени, сходя с ума от пьяного шума в ушах. Сдерживаться становилось все труднее. Он что, околдовал меня? Напоил каким-то зельем, лишив рассудка? А я, дурак, мучаюсь чуть ли не в агонии.

Я зашел за поворот и остановился. На потолке был криво вычерчен какой-то алхимический символ, от которого исходил яркий голубой свет. А на столе, где обычно валялось все подряд, стояли десятки крошечных пузырьков с искрящимися разноцветными песчинками.

Значит, он все-таки собирался идти на праздник. Даже туманную пыль приготовил. Почему не пошел?

Тяжелая дубовая дверь была приоткрыта, и из лазарета доносились едва слышные голоса. Женщина. У Рэйдена была женщина!

Я оказался прав! Он не пошел на праздник, потому что тайно встречался с ней.

Проклятый маленький сластолюбец. Да как он смеет?! Сначала бросает на меня зазывные взгляды, а потом...

Я шагнул к двери и заглянул в щель.

Все внутри пылало от золотисто-алого и голубого света. Рэйдена украсил лазарет десятком крошечных разноцветных фонарей. Я представил, как их блики скользят по его бледной коже, пока он нежится на смятых простынях.

Но, кажется, мое место рядом с ним было занято.

Я не видел Рэйдена. Но его собеседницу разглядел хорошо.

Айми. Что ей нужно?

Я прислушался к разговору.

— Оставьте его! — шипела она, как разъяренная змея.

— Не понимаю, о чем вы, госпожа Айми.

От холодного высокомерного голоса Рэйдена мне стало так жарко, что захотелось сбросить одежду. Перед ним. Нет, чтобы он сам все с меня снял.

Я сжал кулаки, пытаюсь справиться с этим безумием и понимаю, что тону в нем еще больше.

— Все видят, как вы смотрите на господина Вана! Соблазняете его своими греховными взглядами!

Он... действительно смотрел на меня так? Разве не с презрением и насмешкой?

— Я смотрю на всех одинаково, госпожа Айми.

Ну нет, маленький лгун. Теперь ты не отвертишься!

— Меня вам не провести! Я вижу, как вы раздеваете его глазами и норовите прикоснуться. Так вот предупреждаю сразу: господин Ван — мой! Вашим он не будет никогда. Не смейте даже пытаться его соблазнить. Он не из тех, кто увлекается мужчинами.

Кажется, как раз из тех. Если бы только до этого мне нравились другие мужчины. Тогда было бы проще признать свою тягу к лекарю. Но мне никто не нравился! Ни мужчины, ни женщины — никто, кроме него.

И, кажется, его пора спасать от Айми. Но любопытство пересилило. Я хотел знать все, что Рэйдена скажет. Мне нужно это знать! А вдруг, он проговорится ей? Только бы эта стерва его не обидела!..

— Может, он и не увлекается мужчинами, но вы его тоже не интересуете, госпожа Айми.

Кажется, я поторопился. Он и сам вполне может с ней справиться. Но я хотел его защитить. Не дать в обиду. Пусть даже женщине, которая слабее него.

— Мы проводим вместе ночи! И поверьте, господин Рэйден, я ласкаю его так, как никогда не сможет мужчина. А вы — тем более.

Ну все! Пора с этим заканчивать. Она наговорила уже достаточно.

— Госпожа Айми, зачем вы сюда пришли?

Я слышал в голосе Рэйдена раздражение. Неужели он все-таки поверил?

— Чтобы вы перестали искать внимания господина Вана.

— Я буду делать то, что посчитаю нужным. Если думаете, что можете мне указывать, то ошибаетесь.

Больше я не стал ждать. От слов Рэйдена во рту пересохло. Утолить мою жажду мог только он. От одного только представления тех способов, которыми он должен был это сделать, мне стало жарко.

Неслышно я скользнул в лазарет. Дверь была открыта достаточно, чтобы я мог проникнуть внутрь и не выдать себя. Но скрипучие ржавые петли нужно смазать. Чтобы не издавали ни звука. Я уже представлял, как пробираюсь в лазарет, едва стемнеет, чтобы провести ночь с Рэйденом. Он наверняка не захочет, чтобы о наших отношениях знали. Поэтому придется держать все в тайне. И даже скрип петель не должен будет нас выдать.

— Вы думаете, господина Вана может привлечь хилый болезненный лекарь?

Я скользнул к ширме, которая стояла рядом с дверью. И в этот самый момент Рэйден увидел меня. Его глаза удивленно расширились, но он тут же взял себя в руки. С такой легкостью могли управлять эмоциями разве что лучшие актеры.

Я приложил палец к губам, призывая его к молчанию, и улыбнулся.

В голубых глазах мелькнуло гневное пламя, но и оно было быстро потушено.

Он снова взглянул на навязчивую сароен.¹

— Нет, госпожа Айми. Конечно же, хилый болезненный лекарь этого не сможет. Такое под силу только вам. — Его голос так и сочился сарказмом. — Поэтому чем скорее вы вернетесь на праздник, тем быстрее сможете взяться за дело.

— Ты что задумал?

¹ В этом мире — аналог куртизанки и гейши.

Укрывшись за ширмой, я больше не мог их видеть, но отчетливо слышал театральный вздох Рэйдена.

— Ничего. Просто волнуюсь за свое здоровье. Сейчас генерал Фао заметит, что вас нет, и начнет повсюду разыскивать. И наверняка кто-нибудь доложит ему, что видел, как вы направлялись сюда. Вас-то он пощадит, а вот со мной церемониться не станет. Здесь нет еще одного лекаря, чтобы вылечить меня.

Все-таки он хитрец. Вывернул все так, что у Айми просто не оставалось выбора.

Прошелестели одежды. Кажется, она все же направлялась к двери, но вдруг остановилась.

— Не нужно вводить господина Вана в грех. Возможно, ему будет любопытно узнать каково это — быть с мужчиной. Но он использует вас. А когда поймет, что ничего особенного вы ему предложить не можете, бросит там же, где подобрал.

— Спасибо за вашу заботу, госпожа Айми.

Я мог расслышать в голове Рэйдена знакомый сарказм и насмешку. Похоже, он ни капельки не переживал из-за слов сароен. Неужели я совсем ему не важен?

Наконец Айми вышла, попытавшись громко хлопнуть дверью. Но тяжелая дверь лишь жалобно скрипнула.

Я подождал еще несколько секунд, когда слышал уставший голос Рэйдена:

— Можете выходить. Она покинула башню. Я видел в окно.

Я вышел из-за ширмы. Между нами пролегало расстояние в несколько шагов. Но мне оно казалось бесконечным.

Красивый... Какой же он красивый! Покрытый цветными бликами от витражного окна, стройный и изящный. Гибкий. Он напоминал мне нити паутины. Тонкие, невесомые. Но стоит запутаться в них, и уже не выбраться. Он притягивал меня. Заманивал в ловушку, в липкую сладкую паутину.

На столе лежала маска для праздника. А на поясе, перетягивающем его узкую талию, висел пузырек с туманной пылью. Его темно-серый халат был украшен блестящей вышивкой. Кажется, он действительно готовился к празднику.

— Почему вы не пришли на торжество?

Мой голос хрипел, но все равно звучал требовательно. Словно передо мной был подданный, не исполнивший приказ.

Рэйден не смутился. Выгнул брови и скривил свои потрясающе пухлые губы в усмешке. Кажется, его вообще ничто не могло смутить.

— Меня задержали. Срочный пациент.

Он отвернулся от меня. Подол верхнего халата взметнулся, и показалось, что по пятам за ним следует туман.

Отшвырнув маску на край стола, он начал пододвигать к себе многочисленные ступки и перекладывать с места на место пучки трав.

Я подошел к нему. Больше не мог сдерживаться. Да пошло оно все! Я хотел его. Хотел его себе. Навсегда. Владеть им. Целовать его. Обнимать. Ласкать. Заботиться и защищать. Чувствовать его прикосновения. И дарить ему ответные. Я был уверен, что это станет незабываемо.

Я прижался грудью к его узкой спине, ловя своим телом дрожь, пробившую его всего. Рэйденом замер, а я сжал ладонями его предплечья и притянул к себе ближе. Меня окутало теплом и пряным ароматом трав.

Как изменится его запах, когда он возбудится? Я хотел знать это.

Я коснулся губами основания его шеи, прямо под короткими волосами. Рэйденом вздрогнул и повернул голову ко мне.

— Ч-что вы делаете?

Боги... Его кожа была нежнее женской. Мягкой, гладкой, теплой и такой манящей, что у меня выступила горячая слюна. Как самые изысканные ткани.

Я еще сильнее вжал его спину в свою грудь, ощущая давление лопаток, и тяжело прохрипел:

— Ты не сказал ей «нет»...

Словно придя в себя, Рэйденом попытался вырваться, начал сопротивляться, но я удержал его, почти до боли впиваясь пальцами в его руки.

Рэйденом наигранно рассмеялся:

— Она мне ничего не предлагала.

Я накрыл ладонью его теплое горло, бездумно начал гладить пальцами гладкую кожу, мечтая оставить на ней алые следы поцелуев.

— Ты не сказал, что не испытываешь ко мне чувств. Что не пытаешься привлечь мое внимание. Не сказал, что между нами ничего и она может быть спокойна. Значит...

Рэйденом вцепился в мою ладонь. Его дыхание участилось.

— Значит, что я не позволю никому вмешиваться в мою жизнь. Пусть даже она не может сдержать своих великих чувств к вам.

Я резко развернул его лицом к себе. По бледным щекам растекался лихорадочный румянец. Такой, словно у моего лекаря внезапно начался жар.

Обхватив ладонями его тонкую талию, я приподнял его и усадил на стол. Вклинился между ног, опустив ладони на колени. Обхватил ладонями пылающие щеки.

— Ты говорил, что каждый сам вправе выбирать, кого любить и с кем проводить ночи.

Голубые глаза Рэйдена расширились, а губы приоткрылись. Он облизнул их, и розовая кожа тут же маняще заблестела.

Я глухо застонал.

— Я выбрал... Выбрал, кого хочу любить. И с кем проводить дни и ночи.

Рэйден обхватил мои запястья тонкими пальцами и покачал головой:

— Я не понимаю, о чем вы. Идите на праздник. Вас ждут.

Он попытался отвернуться, но я рванул его на себя, распластав одну ладонь на его спине, а другой сжав подбородок.

— Не понимаешь? Тогда я объясню. Я обезумел от тебя. Заболел. Ни о ком думать не могу. Днем и ночью только ты перед глазами. Ты, улыбающийся. Ты, командующий, какие травы собирать. Ты, готовящий свои снадобья. В моей голове только ты! — Я сжал волосы на его затылке и оттянул голову назад, открывая уязвимость шеи. — Знаешь, что я представляю? Как прихожу сюда. Как ты радостно улыбаешься, видя меня, но тут же прячешь улыбку, потому что боишься, что кто-то догадается. Но когда мы остаемся наедине, ты послушно опускаешься на колени, достаешь мой член и начинаешь сосать так жадно и глубоко, что давишься. А когда я буду трахать твоё горло, ты будешь просить еще. На тебе будет мое семя и мой запах. При всех ты можешь делать вид, что продолжаешь ненавидеть меня, но мы оба будем знать, что ты принадлежишь мне. Мне-е-е... Маленький хитрый лекарь. Только мой...

Я жадно впился в его губы голодным поцелуем. Набросился на пухлый рот, одержимо терзая. Пробовал языком горячую плоть, собирая невероятный вкус. Он был как сладкий грех. Самое отчаянное искушение. Я протолкнул язык глубже в его рот. Как же горячо и влажно...

На вкус Рэйден был как порок. Я толкался языком все дальше, обводя его щеки, вслепую отыскивая язык. Давление в члене стало невыносимым. Вбиться в него с такой силой, чтобы вырвать из горла отчаянные крики.

Его язык встретился с моим, и я тут же попытался обхватить его губами. Нежный, мягкий, горячий язык. Я хотел чувствовать его на своем теле. Боги... Я представил, как мы облизываем друг друга, узнавая вкус и жар кожи. Теперь эта фантазия будет мучить и изводить меня, пока я не воплещу ее в реальность.

И это один лишь поцелуй...

Я кусал его губы и тут же зализывал раны. Притянул за бедра к себе и впечатал член между его ног, потираясь и толкаясь в него.

Почему он не женщина? Плевать! Мне все равно! Женщина или мужчина — он такой один! Его пол неважен. Важны только мягкие губы, вкус которых окончательно ввергает в безумие.

Неожиданно Рэйденом больно укусил меня за губу и оттолкнул. Я почувствовал во рту вкус собственной крови.

Он тяжело дышал. Губы распухли, а румянец стал еще гуще.

Сверкнув глазами, он влил мне пощечину.

— Что вы творите?! — Его голос хрипел и звучал соблазнительно низко. — Мы — мужчины! Нам нельзя...

Я глотнул вязкую слюну, осознавая, что он только что сказал.

— Нельзя... Но ты не говоришь, что не хочешь...

Ворот его халата распахнулся, и я надавил большим пальцем на ложбинку между ключиц.

— Ты ведь чувствуешь то же самое... Не ври мне! Я вижу. И если я коснусь тебя ниже, мы оба получим доказательство.

Рэйденом гневно выдохнул и снова размахнулся, чтобы дать мне пощечину, но я перехватил его запястье на волосок от своего лица и прижал к своей щеке. Ведя его ладонью, начал гладить свое лицо, представляя, что он делает это по собственной воле.

Какие же нежные и мягкие у него руки!..

Рэйденом вдруг подтянул ногу вверх и ударил меня в живот.

Такого я не ожидал. Заскользил по полу от сильного удара, чувствуя себя преданным. Заставив тело остановиться, я тяжело посмотрел на Рэйдена.

Он пытался встать со стола, запахивая на горле полы халата.

Я подпрыгнул к нему, наслаждаясь удивленным возгласом, сорвавшимся с его губ. Схватив его за запястья, снова уложил на стол, прижав ладони к грубой поверхности над его головой.

— Если боишься, что я прикоснусь к тебе, тогда сам можешь дотронуться до меня.

Я потянул его руку вниз, к своим бедрам...

Глава 1

ПРИЗРАКИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА

Северное королевство Ванжан. Двадцать лет назад.

— Если хочешь получить власть, обязательно должен завладеть Манускриптом. Я всему тебя обучила. Только тебе под силу его отыскать.

— Где он?

— Он... скрыт от глаз смертных.

— Как это? — Я усмехнулся. — Я ведь тоже смертный. Как я его увижу?

— Ты не понимаешь! — Мать сурово сдвинула брови. — Это самая опасная книга, которая когда-либо существовала. Ее страницы — людская кожа. Алые чернила — человеческая кровь. Черные — украдены у Короля Смерти. А серебряные — лунная пыль. Она может нашептать собственную волю и сводить с ума. Один из ковенов алхимиков решил избавиться от книги. Но уничтожить ее не удалось. Тогда эти глупцы изодрали книгу на страницы и зачаровали каждую, чтобы их невозможно было прочитать даже после того, как страница будет найдена. После они спрятали страницы в своих монастырях.

— И мне нужно отыскать каждый лист?

Я нервно хмыкнул.

— Их всего три, — еще строже произнесла мать.

— Книга из трех листов? — Я удивленно рассмеялся — Что такого ужасного в ней можно записать?

— Говорю же тебе: это необычная книга! Трех листов хватило, чтобы оставить на ней страшные знания.

— Почему вы думаете, что я смогу с этим справиться?

Я серьезно взглянул на мать. Может, она считала, что я все еще ребенок, но я прекрасно понимал, кто я, как ко мне относятся и какое будущее меня ждет.

Мать отвела взгляд. Она всегда так делала, когда пыталась что-то от меня скрыть — не говорить неприятную правду. Когда вновь посмотрела на меня, ее глаза блестели от сдерживаемых слез. Она ласково погладила меня по щеке, нагибаясь ближе, и тихо проговорила:

— Тебя ждет великое будущее. Только ты сможешь поднять Северное королевство с колен.

Я знал, что матери хочется достичь влияния. Хочется, чтобы нас с ней уважали. Чтобы с нами считались. Но она всего лишь наложница. А я — побочный сын. Король никогда не признает меня и не женится на ней. Я ему нужен, пока он не сможет зачать другого наследника. Я — запасной. Тот, от кого избавятся, когда появится еще один, правильный и нужный, сын.

— Я точно знаю, что ты будешь править, мальчик мой. — Мать неожиданно крепко обняла меня. — Королевство будет твоим. Ты станешь великим королем и положишь начало новой династии.

Я знал, что это самая заветная мечта матери. Она до сих пор надеялась. Я же понимал, что ничего такого не будет. Меня рано научили читать. В главной библиотеке я нашел исторические хроники и давно знал, какая судьба меня ждет. От неугодных и ненужных наследников избавлялись.

Но я не хотел расстраивать маму.

— Пообещай, что найдешь Манускрипт Маледиктуса.

Я вдохнул ее родной запах.

— Обещаю, мама.

Тогда я еще не знал, на что соглашаюсь. Не знал, что мать окажется права, и все действительно изменится. Не знал, что слишком полюблю жизнь, чтобы просто так смириться со смертью. Тогда мне было семь лет, и истории о Маледиктусе были лишь страшными сказками.

Тогда я не знал, что встречу человека, ради которого переверну мир и отправлюсь в земли Короля Смерти, чтобы найти Манускрипт. Не ради власти, престола или королевства. А ради моего лекаря.

Северное королевство Ванжан. Сейчас.

— Ваше величество... Мы нашли...

— Ну! Не тани!

Голос отца дрожал от нетерпения.

Если он позволил себе снять маску невозмутимости, значит, все серьезно.

— Тело графа Виерна. Он не покидал свое поместье. Он... уже два года, как мертв.

Я замер. А сердце, наоборот, застучало слишком быстро. На пределе. Кажется, это был голос одного из тайных королевских стражей.

Отец выругался. Как обычный крестьянин. Если он дошел до такого, значит, это действительно важно. Неужели я, наконец, приближусь к Манускрипту?

— Ты уверен, что это он?! Где ты его нашел?!

— Мы выследили алхимика, который ему помогал. После пыток он признался... Я не уверен, говорил ли он правду. По-моему, он сошел с ума и нес какой-то бред...

— Не тебе решать, что бред... Ты должен был позвать меня! — Послышался шорох одежды и тяжелый хрип — кажется, шпиона тряхнули за грудки. — Что?! Что он говорил?!

— Сказал, что граф отыскал одну из страниц. И пытался провести обряд над своей дочерью.

— И?..

Я застыл, балансируя на крыше. Сейчас как никогда нужно было владеть собой. Своим телом и своим разумом.

— Мы не смогли вытянуть из него, что случилось. Но мы нашли место, где проходил ритуал. Под поместьем графа расположены развалины древнего монастыря. Там мы и обнаружили его тело и следы древней алхимии.

— А Манускрипт?

Какое-то время стояла тишина, а потом что-то с грохотом разбилось.

— Во-о-он!

Раздался звук удаляющихся шагов, а потом шепот отца:

— Подумать... Я должен подумать...

Кроме шороха бумаги и одежды больше ничего не было слышно. Не стоит тратить здесь время.

Тихо ступая по крыше, я двинулся прочь от королевских покоев.

Значит, графу удалось найти страницу Маледиктуса. Мне необходимо заполучить хотя бы часть Манускрипта, потому что только он может помочь мне занять трон.

Меня давно никто не воспринимал всерьез. Мало того, что сын наложницы, так еще и слабый, слишком болезненный, что-